

УДК 1(091)(470)

DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-304-312

Категория смысла в записях М.М. Бахтина 1960-х – начала 1970-х гг.

Юрий В. Подковырин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, mail1981@list.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению подходов к категории смысла в записях и выписках М.М. Бахтина 60-х – начала 70-х гг. Непосредственно проблематика смысла обсуждается во 2-й и 4-й тетрадах записей и выписок, а также в ряде разрозненных листов. Содержание категории смысла в записях Бахтина ранее специально не рассматривалось, остается неопределенным и требует специального изучения. Значимость исследования категории смысла в записях и выписках определяется тем, что позволяет прояснить место данной категории в контексте целостного философского и научного мировоззрения Бахтина. Цель данного исследования: прояснить содержание категории смысла в записях и выписках Бахтина 60-х – начала 70-х гг. и, в целом, в позднем творчестве ученого и мыслителя. В результате анализа текстов рабочих записей выявляются четыре основных аспекта рассмотрения и использования Бахтиным категории смысла в данных текстах, прочно связанных с контекстом его философской и научной деятельности: 1) смысл понимается *персоналистически*; 2) смысл реализуется только через *слово* (высказывание); 3) смысл *универсален*, увязывается с категорией *символа*; 4) смысл *диалогичен*.

Ключевые слова: смысл, М.М. Бахтин, символ, диалог, личность, высказывание, значение

Для цитирования: Подковырин Ю.В. Категория смысла в записях М.М. Бахтина 1960-х – начала 1970-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 3. Ч. 3. С. 304–312. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-304-312

The category of meaning in the notes of M.M. Bakhtin of the 1960s – early 1970s

Yurii V. Podkovyrin

*Russian State University for the Humanities Moscow, Russia,
mail1981@list.ru*

Abstract. This article is about the study of approaches to the category of meaning in the notes and extracts of M.M. Bakhtin in the 60s – early 70s. The problematics of meaning are directly discussed in the 2nd and 4th notebooks of notes and extracts, as well as in a number of scattered sheets. The content of the category of meaning in Bakhtin's notes has not previously been specifically considered. It remains uncertain and requires special study. The significance of the study of the category of meaning in notes and extracts is determined by the fact that it allows clarifying the place of the category in the context of Bakhtin's holistic philosophical and scientific worldview. The study's purpose is to clarify the content of the category of meaning in the records and extracts of Bakhtin of the 60s – early 70s and, in general, in the late work of the scientist and thinker. As a result of analyzing the texts of working records, four main aspects of Bakhtin's consideration and use of the category of meaning in those texts, which are firmly related to the context of his philosophical and scientific activity, are revealed: 1) meaning is understood personalistically; 2) meaning is realized only through the word (statement); 3) meaning is universal, linked to the category of the symbol; 4) meaning is dialogic.

Keywords: meaning, M.M. Bakhtin, symbol, dialogue, personality, statement, meaning

For citation: Podkovyrin, Yu.V. (2023), “Category of meaning in the records of M.M. Bakhtin of the 1960s – early 1970s”, *RSUH/RGGU Bulletin. Series “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies”*, no. 3, part 3, pp. 304–312, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-304-312

Записи и выписки М.М. Бахтина 60-х – начала 70-х гг. составляют четыре тетради (а также ряд разрозненных листов). Они опубликованы в наиболее полном виде в шестом томе собрания сочинений Бахтина [Бахтин 2002, с. 371–439]¹. В этих записях продумываются как идеи и концепции, связанные с работами 1960–1970-х гг. (например, с книгами о Достоевском и Рабле), так и понятия и идеи, отсылающие к более ранним периодам творче-

¹Далее отсылки на страницы этого издания даны в тексте в круглых скобках.

ства Бахтина (к эстетико-философским и филологическим изысканиям 1920–1950-х гг.). В записях и выписках обсуждаются среди прочих такие темы и проблемы, как авторство и его формы (тема, соотносимая с проблематикой речевых жанров), слово и молчание, ирония и смех, монолог и диалог, повторимое и неповторимое в языке и высказывании и т. п.

Значимое место среди проблем и понятий, обсуждаемых в записях, занимает понятие *смысла*. Нам представляется справедливым мнение Н.И. Николаева о том, что смысл в работах Бахтина – «это основное операционное, хотя и не эксплицированное понятие» [Бахтин 2003, с. 754], нуждающееся в специальном глубоком изучении. Категория смысла, не становясь специальным предметом рассмотрения, так или иначе затрагивается в работах Бахтина на всех этапах его деятельности как ученого и мыслителя. В записях и выписках 60–70-х гг. данное понятие используется и трактуется в разных контекстах различным образом, соотносится с другими, используемыми в записях, понятиями (смысл и высказывание, смысл и личность, смысл и знак, смысл и понимание и т. п.). Содержание данной категории в записях и выписках и, в целом, ее место в системе философских и научных взглядов Бахтина 60-х – начала 70-х гг. ранее специально не рассматривалось (за исключением отдельных комментариев, прежде всего в соответствующем томе собрания сочинений Бахтина (с. 533–701)), остается неопределенным и требует пристального изучения. Значимость исследования категории смысла в записях Бахтина 60–70-х гг. определяется тем, что позволяет прояснить место данной категории в контексте целостного философского и научного мировоззрения Бахтина.

Цель данного исследования: прояснить содержание категории смысла в записях и выписках Бахтина 60-х – начала 70-х гг. и, в целом, в позднем творчестве ученого и мыслителя. В предлагаемой статье рассмотрение бахтинской трактовки смысла в записях и выписках 60–70-х гг. предполагается через: 1) соотнесение данной категории с другими важнейшими понятиями и проблемными сферами «Записей...»; 2) соотнесение трактовки смысла в позднем творчестве Бахтина с трактовками данной категории в более ранних работах ученого (в особенности в ранних философских работах 20-х гг.); 3) рассмотрение связей бахтинских взглядов на феномен смысла с другими значимыми концепциями смысла в гуманитарных науках XX в.

Проблематика смысла неравномерно представлена в тетрадях и разрозненных листах, составляющих записи и выписки. В 1-й и 3-й тетрадях слово «смысл» не упоминается, а данная проблема-

тика прямо не обсуждается. Однако уже в первой тетради рассматриваются некоторые темы, непосредственно увязывающиеся у Бахтина с понятием и проблемой смысла: это размышления о слове как высказывании (с. 371), о «персонифицированности» и «диалогичности» (с. 379) как основных принципах человеческого бытия. В третьей тетради представлены близкие в проблематике смысла (в контексте бахтинской мысли) рассуждения о «чужом» слове, о полифоничности истины, а также о принципиальной незавершенности «диалога по последним вопросам (в большом времени)» (с. 415).

Непосредственно проблематика смысла рассматривается во 2-й и 4-й тетрадях записей, а также в разрозненных листах № 1, 2, 4. Во второй тетради впервые в записях прямо (терминологически) затрагивается проблематика смысла (используются слова «осмысление», «осмысленный» (с. 391), а также контекстуально близкие слова – «понимание», «истина») в связи с рассмотрением слова как высказывания, диалогизма речевого общения. Уже в начале второй тетради обозначается невозможность актуализации истины (в бахтинских текстах это слово, как и слово «правда», выступает контекстуальным синонимом смысла) вне *сферы слова*: «Истина может воплотиться только в слове, она не может остаться в предмете (в бытии) вне говорящего человека» (с. 386). В этой же части записей представлены ключевые для Бахтина, на наш взгляд, подходы к понятию и феномену смысла. Утверждается нерасторжимая связь смысла с конкретной позицией *личности* в бытии как «свидетеля и судьбы» (с. 396). При этом обозначается крайне важная, как нам представляется, соотносительность *смысла* и *свободы*. Осмысливающая деятельность личности, по Бахтину, свободна в том отношении, что выходит за рамки природного детерминизма (с. 396). В этой же тетради Бахтиным выявляется та область отношений, в рамках которой возможна актуализация смысла (с. 397), представлены размышления о раскрытии смысла в культурно-историческом контексте (с. 399–400), о восполняющем характере понимания (с. 403), о связи понимания и оценки (с. 404). Бахтин, в частности, предлагает отличать понимание неповторимого целого от «узнавания» повторимого, знакомого (с. 404–405). На этом различении основывается бахтинское противопоставление смысла (неповторимого) и значения (повторимого) (с. 405). В конце 2-й тетради размышления Бахтина о смысле достигают максимальной концентрации. В процессе разговора о «чужом» слове как «специфическом предмете изучения в гуманитарных науках» (с. 408) Бахтин постулирует *диалогический* характер смысла (в отличие от значения (с. 410)), его связь с категориями вопроса и ответа (с. 409).

В 4-й тетради Бахтин рассматривает категорию смысла в контексте размышлений о «методологии гуманитарных наук» (с. 421). Он перечисляет «отдельные акты» (с. 421) процесса понимания: от психофизиологического восприятия знака до «активно-диалогического» понимания (с. 421). Именно в последней тетради записей рассматривается связь категорий *смысла* и *символа* (с. 421–422).

Разрозненные листы записей и выписок (особенно листы № 1 и 2) также содержат ряд важных бахтинских замечаний о категории смысла. Особую значимость, по нашему мнению, имеют размышления о бесконечности смысла в исторической перспективе, о *бессмертии* смысла: в «большом времени» «ни один смысл не умирает» (с. 433).

В результате анализа текстов рабочих записей выявляются *четыре* основных, как нам представляется, аспекта рассмотрения и использования Бахтиным категории смысла в данных текстах, прочно связанных с контекстом его философской и научной деятельности.

Во-первых, смысл в рабочих записях Бахтина связан с категорией **личности**. В одном из «разрозненных листов» записей Бахтин высказываться прямо: «“Смысл” персоналистичен <...> Это – персонализм не психологический, но смысловой» (с. 434). По Бахтину, смысл может иметь только то явление, которое увязывается с уникальной позицией личности в бытии (применительно к литературе это может быть личность автора или читателя). При этом личность для Бахтина – это не то же самое, что субъект («персонализация ни в коем случае не есть субъективизация» (с. 432)). Личность *соединяет* в себе семантические планы «я» и «другого». Представленная в рабочих записях персоналистическая трактовка смысла отсылает к началу творческого пути Бахтина, а именно к философским изысканиям начала 20-х гг.: к фрагменту нравственной философии [Бахтин 2003, с. 7–68] и к работе об авторе и герое [Бахтин 2003, с. 69–263]. Хотя в философии и гуманитарных науках XX века персоналистская проблематика представлена довольно многообразно, но именно у Бахтина *персоналистическая* трактовка смысла выражена наиболее прямо, хотя и специально не развернута.

Во-вторых, смысл в рабочих записях Бахтина связан со словом. При этом Бахтин разграничивает «слово как средство (язык)» и «слово как осмысление» (с. 391). Эта связь обусловлена не только филологическими интересами Бахтина, но и тем, что смысл рассматривается Бахтиным как то, что требует, согласно своей природе, *выражения*, адресованности Другому. Размышления о смысле в связи с категориями выражения представлены и в относящемся к 1940-м гг. фрагменте «К философским основам гуманитарных

наук» [Бахтин 1997, с. 5–10], и в работе «Проблема речевых жанров» [Бахтин 1997, с. 159–206]. Так, во фрагменте «К философским основам гуманитарных наук» Бахтин связывает выразительность личностного смысла с его неисчерпаемостью [Бахтин 1997, с. 8]. Личностное бытие – «выразительное и говорящее» [Бахтин 1997, с. 8], потому что личность является не только пассивным объектом, но и активным субъектом, инстанцией осмысления. Смысл личностного бытия не может быть исчерпан, так как не связан с какой-либо *одной* точкой зрения, одним осмысливающим контекстом. Именно через выражение (а первообразом такого выражения является слово-высказывание) смысл осуществляет и свою персоналистичность, и свою диалогичность.

В-третьих, в записях и выписках 60-х – начала 70-х гг. Бахтиным подчеркивается *универсальность* и безграничность смысла, как пространственная, так и временная («Универсализм смысла, его всемирность и всевременность» (с. 410)). Смысл, в отличие от «готового» языкового значения и столь же «готового» понятия, – бесконечен, он соединяет связями всё мироздание. Эту сторону смысла Бахтин, со ссылкой на С.С. Аверинцева [Аверинцев 2006, с. 386–394], увязывает с категорией *символа*. Размышляя о различных контекстах осмысления, Бахтин различает «Малое время» (современность) и «большое время» (с. 433) (целостный смысловой контекст культуры), в котором «у каждого смысла будет свой праздник возрождения» (с. 435).

И, наконец, в-четвертых, смысл в трактовке Бахтина *диалогичен*. Этим самым он отличается и от словарного значения слова, и от абстрактного научного понятия, которые могут быть «изъяты из диалога». Разработка проблемы диалога проходит через все творчество Бахтина: от работы об авторе и герое 1-й пол. 20-х гг. до последних работ начала 70-х. Однако именно в рабочих записях 1960–1970-х гг. проблематика диалога прямо увязывается с категорией смысла.

Бахтин выделяет три формы отношений в мире: *объект-объектные* (механические связи между вещами), *субъект-объектные* (это отношения «обладания», манипуляции вещами) и *субъект-субъектные* (с. 397). Именно последний тип отношений формирует культуру и, по мысли Бахтина, смысл может актуализироваться только в последнем типе отношений.

Представление о том, что смысл раскрывается именно в контексте *общения* (в отличие от *значения*, которое «изъято из диалога» (с. 410)), обосновывается Бахтиным через указание на его (смысла) *ответный* характер: «Смыслами я называю ответы на вопросы. То, что ни на какой вопрос не отвечает, лишено для нас смысла»

(с. 409). Таким образом, согласно Бахтину, смысл актуализируется только на пересечении бытийных путей участников жизненного события: «Не может быть “смысла в себе»” – он существует только для другого смысла» (с. 410).

Диалогичность смысла понимается Бахтиным не только в речевом, но и в культурно-историческом разрезе. Смысл рождается, по Бахтину, не только в коммуникации между субъектами (например, речевой), но и между текстами («Текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет... приобщающий данный текст к диалогу. <...> За этим контактом – контакт личностей, а не вещей» (с. 424)), жанрами, культурными стилями и эпохами («Понимание литературного процесса как диалога» (с. 435)). Все эти категории понимаются Бахтиным персоналистски (Бахтин, например, пишет о «персонификации произведения» (с. 431)) и только сквозь призму такого – персонализирующего – толкования наделяются смыслом.

Взгляды Бахтина на смысл, представленные в записях и выписках 60-х – начала 70-х гг., являются органичным развитием идей, зарождающихся как в работах 1920-х гг. по нравственной философии и эстетике («К философии поступка», «Автор и герой в эстетической деятельности»), так и в работах 1930–1950-х гг. При этом необходимо заметить, что именно в записях, не предназначавшихся для публикации, проблематика смысла излагается более подробно, чем в опубликованных сочинениях. Идея о *персоналистичности* смысла является одной из наиболее устойчивых в бахтинском творчестве. Уже в работах 20-х гг. Бахтин указывает, что всякий смысл, чтобы стать чем-то реальным, а не «пустой возможностью» [Бахтин 2003, с. 41], должен быть *инкарнирован*: «воплощаться» [Бахтин 2003, с. 11] в конкретном мыслящем и поступающем человеке. В ранних бахтинских работах диалогичность еще не рассматривается последовательно как важнейшее качество смысла, однако прочное увязывание категорий смысла и диалога происходит в работах Бахтина 30–60-х гг. Так, одна из ключевых бахтинских идей, выраженная, в частности, в «Проблемах поэтики Достоевского», о том, что «единая истина... принципиально неместима в пределы одного сознания» (с. 92), напрямую связана с представлением о диалогическом, со-бытийном характере смысла (= истины).

В целом бахтинские взгляды на смысл согласуются с другими диалогическими подходами к этой категории в философии XX в., представленными, в частности, в работах Г.-Г. Гадамера [Гадамер 1988] и Г.-Р. Яусса [Яусс 1997]. Однако диалогизм бахтинской

концепции характеризуется большей радикальностью и последовательностью. Включенность в диалог, в контекст вопросно-ответных отношений является для Бахтина залогом осмысленности явления: как отдельного слова, так и художественного текста и культуры в целом. Смысл является для Бахтина тем, как правило, имплицитным, но краеугольным понятием, которое связывает, с одной стороны, общефилософские представления о природе бытия как «события» [Бахтин 2003, с. 16], а с другой стороны, филологические размышления о принципах исторического понимания литературных текстов (с. 398).

Литература

- Аверинцев 2006 – *Аверинцев С.С.* Собр. соч. София-Логос. Словарь. Киев: Дух і Літера, 2006. С. 386–394.
- Бахтин 1997 – *Бахтин М.М.* Собр. соч.: В 7 т. Т. 5: Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М.: Русские словари, 1997. 732 с.
- Бахтин 2002 – *Бахтин М.М.* Собр. соч.: В 7 т. Т. 6. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. 800 с.
- Бахтин 2003 – *Бахтин М.М.* Собр. соч.: В 7 т. Т. 1. М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2003. 955 с.
- Гадамер 1988 – *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод / Пер. с нем. под ред. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 699 с.
- Яусс 1997 – *Яусс Г.-Р.* К проблеме диалогического понимания / Пер. с нем. В.Л. Махлина // *Бахтинский сборник – III*. М.: Лабиринт, 1997. С. 182–197.

References

- Averintsev, S.S. (2006), *Sobranie sochinenii. Sofiya-Logos. Slovar'* [Collected works. Sophia – Logos. Dictionary], Dukh i Litera, Kiev, Ukraine, pp. 386–394.
- Bakhtin, M.M. (1997), *Sobranie sochinenii v 7 t. T. 5* [Collected works in 7 vols., vol. 5, Works from the 1940s to early 1960s], Russkie slovari, Moscow, Russia.
- Bakhtin, M.M. (2002), *Sobranie sochinenii v 7 t. T. 6* [Collected works in 7 vols., vol. 6], Russkie slovari, Moscow, Russia.
- Bakhtin, M.M. (2003), *Sobranie sochinenii v 7 t. T. 1* [Collected works in 7 vols, vol. 1], Russkie slovari, Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, Russia.
- Gadamer, H.-G. (1988), *Istina i metod* [Truth and method], Progress, Moscow, Russia.
- Jauss, G.-R. (1997), "On the issue of dialogic understanding", *Bakhtinskij sbornik – III* [Bakhtin collection – III], Labyrint, Moscow, Russia, pp. 182–197.

Информация об авторе

Юрий В. Подковырин, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6; mail1981@list.ru

Information about the author

Yurii V. Podkovyrin, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; mail1981@list.ru